

СОВЕТСКИЙ СОЮЗ И ПОСЛЕВОЕННАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ЧЕХОСЛОВАКИИ В ОЦЕНКАХ АМЕРИКАНСКОЙ ДИПЛОМАТИИ*

Артем Зорин

Вятский государственный университет,
Киров, Россия

THE SOVIET UNION AND THE POST-WORLD WAR II FOREIGN POLICY OF CZECHOSLOVAKIA AS ASSESSED BY AMERICAN DIPLOMACY

Artem Zorin

Vyatka State University,
Kirov, Russia

This article examines how American diplomats and international relations experts perceived Czechoslovak foreign policy priorities between the end of World War II and the consolidation of communist power in the ČSR in 1948. The purpose of the work is to identify the Soviet factor in US policy towards Czechoslovakia, the peculiarities of the perception of the country in the general context of Soviet-American relations and the genesis of the Cold War. The research is based on documentary sources from different archives: the US National Archives, the Archive of the Ministry of Foreign Affairs of the Czech Republic, and the archive of Ambassador L. A. Steinhardt at the Library of Congress. Archival documents are supplemented by articles from the American press. The author concludes that during this period, the perception of Czechoslovakia by the Americans was ambivalent and controversial. On the one hand, the existence of a democratic multi-party system made it possible to consider the ČSR part of the West, but, on the other hand, its pro-Soviet foreign policy forced the Americans to regard it as being behind the Iron Curtain. The real foreign

* *Citation:* Zorin, A. (2021). The Soviet Union and the Post-World War II Foreign Policy of Czechoslovakia as Assessed by American Diplomacy. In *Quaestio Rossica*. Vol. 9, № 3. P. 1080–1094. DOI 10.15826/qr.2021.3.628.

Цитирование: Zorin A. The Soviet Union and the Post-World War II Foreign Policy of Czechoslovakia as Assessed by American Diplomacy // *Quaestio Rossica*. Vol. 9. 2021. № 3. P. 1080–1094. DOI 10.15826/qr.2021.3.628 / Зорин А. Советский Союз и послевоенная внешняя политика Чехословакии в оценках американской дипломатии // *Quaestio Rossica*. Т. 9. 2021. № 3. С. 1080–1094. DOI 10.15826/qr.2021.3.628.

activities of the Czechoslovak government led by communist K. Gottwald directly demonstrated Czechoslovakia's orientation toward close relations with the USSR and its loyalty to the Kremlin. Because of this, the degree of Prague's dependence on Moscow was a subject of serious discussion and reflection among American experts in international relations. Some of them unconditionally placed the ČSR among the Soviet satellites, while others considered it the last outpost of democracy in Eastern Europe. A turning point in the perception of Czechoslovakia was its refusal to participate in the Marshall Plan under the direct pressure of the Soviet government. After that, Prague's inability to resist Soviet pressure and its dependence on Moscow became apparent to the Americans.

Keywords: Soviet-American relations, US-Czechoslovak relations, Cold War, L. A. Steinhardt, history of Czechoslovakia

Исследуется проблема восприятия американскими дипломатами и экспертами по международным отношениям ориентиров и приоритетов чехословацкой внешней политики в период между окончанием Второй мировой войны и закреплением у власти в ЧСР коммунистов в 1948 г. Цель работы состоит в выявлении советского фактора в политике США в отношении Чехословакии, особенностей восприятия этой страны в контексте советско-американских отношений и общего генезиса холодной войны. Исследование базируется на анализе документальных источников из архивов Государственного департамента США, Министерства иностранных дел Чешской Республики, личного архива посла Л. А. Штейнгардта. Многие из них впервые вводятся в научный оборот. Архивные документы дополняют материалы американской прессы. Обосновывается вывод, что на протяжении указанного периода восприятие Чехословакии со стороны американцев носило противоречивый характер: с одной стороны, сохранение демократической многопартийной системы позволяло относить ее к Западу, но, с другой, просоветская внешняя политика побуждала помещать ЧСР за «железным занавесом». Конкретные внешнеполитические мероприятия чехословацкого правительства во главе с коммунистом К. Готвальдом прямо демонстрировали ориентацию Чехословакии на близкие отношения с СССР и лояльность Кремлю. Из-за этого степень зависимости Праги от Москвы была предметом серьезных дискуссий и размышлений среди американских специалистов по международным отношениям. Часть из них безоговорочно помещала ЧСР в ряд советских сателлитов, другая считала ее последним аванпостом демократии в Восточной Европе. Поворотным моментом в восприятии ЧСР стал ее отказ от участия в плане Маршалла, осуществленный под прямым давлением советского руководства. После этого для американцев стали очевидными неспособность Праги сопротивляться советскому давлению и ее зависимость от Москвы.

Ключевые слова: советско-американские отношения, американско-чехословацкие отношения, холодная война, Л. А. Штейнгардт, история Чехословакии

После окончания Второй мировой войны начался раздел Европейского континента на сферы влияния. Оказавшиеся на границе раскола страны испытывали влияние ухудшения отношений между СССР и США. Одним из таких государств была Чехословацкая Республика (ЧСР). На протяжении нескольких лет положение Праги в оценках американцев оставалось неоднозначным: одни воспринимали ее как советского сателлита, другие – как западный аванпост на границе формирующегося советского блока.

Историография обозначенной проблемы представлена работами чешских, словацких и американских авторов [Ullmann; Michálek; Proks; Clements; Lukes]. В российской исторической науке раскрыто лишь развитие советско-чехословацких отношений в послевоенные годы [Марьина, 2002; Чехия и Словакия в XX в., с. 53–59]. Обращение к архивным документам позволяет более полно рассмотреть данный вопрос. Статья основана на документах Государственного департамента США и Министерства иностранных дел Чешской Республики, материалах из архива посла Л. А. Штейнгардта [NARA; LASP; AMZV].

Чехословацкое эмигрантское правительство президента Э. Бенеша в годы Второй мировой войны разработало новое видение положения ЧСР в послевоенной Европе. Предвидя усиление СССР, слабость и ненадежность прежних союзников, стремясь не допустить повторения Мюнхена, Бенеш предлагал использовать ЧСР в качестве «моста» между Востоком и Западом. Он намеревался развивать военнополитическое сотрудничество с СССР, используя его как защитника от германского ревизионизма, сохраняя близкие экономические отношения с западными странами, подкрепленные приверженностью демократическим порядкам [Серапионова, с. 119; Марьина, 2009, с. 151–165]. Однако реализация такой концепции была возможна лишь при условии сохранения дружеских отношений между СССР и США.

В декабре 1943 г. Бенеш посетил Москву, где подписал долгосрочный советско-чехословацкий союзный договор [Серапионова, с. 116; Марьина, 2009, с. 149–172]. Перед этим он совершил визит в США, где пытался объяснить американским политикам и общественности суть своей стратегии и отношений с Москвой. Реакция на чехословацко-советский договор в Америке не была однозначной. Часть специалистов видела в нем обычное соглашение, направленное на обеспечение взаимной безопасности, другая – начало формирования советской сферы влияния в Восточной Европе. Хотя руководители США в тот момент проявляли слабый интерес к этому региону, их беспокоили растущая мощь Москвы и ее планы на будущее [Зорин, 2017; Встречными курсами, с. 12–13, 460]. Многих в США интересовало, насколько далеко распространится советское влияние и согласится ли Кремль допустить создание в освобожденных странах демократических режимов [Юнгблуд]. Чехословакия в этом контексте представляла особый интерес. Бенешу удавалось сохранять дружеские отношения как с Москвой, так и с западны-

ми союзниками. К началу 1945 г. в госдепартаменте смотрели на эту страну как на индикатор советских намерений. Один из экспертов по СССР Ч. Болен считал, что выполнение Москвой предусмотренных советско-чехословацким договором обязательств о невмешательстве во внутренние дела ЧСР могло стать доказательством возможности сотрудничества с Кремлем [Lukes, p. 10; Clements, p. 66].

В марте 1945 г. правительство Бенеша прибыло из Лондона в Москву, где был согласован его новый состав с участием коммунистов. Затем оно было доставлено в Чехословакию и приняло власть на освобожденной территории. При этом почти все районы страны были освобождены Красной армией, лишь в Западной Богемии находились войска США.

Но еще до восстановления суверенитета Чехословакия стала предметом разногласий между Москвой и Вашингтоном. Американцы были недовольны тем, что советские власти не допустили иностранных дипломатов к чехословацкому правительству на освобожденной территории [Yungblyud, Zorin, p. 1289–1302]. Госдепартамент при поддержке британского премьера У. Черчилля пытался подтолкнуть американское командование к освобождению Праги, но эта инициатива была отвергнута генералом Д. Эйзенхауэром. Все это предвещало, что намерению Бенеша превратить ЧСР в «мост» между Востоком и Западом предстояло пройти серьезную проверку.

Прибывшие в 1945 г. в Прагу американские дипломаты видели в Красной армии инструмент советского влияния. Чехословацкие коммунисты воспринимались ими как исполнители воли Москвы, а некоммунистические партии – как прозападные демократические силы. Внутриполитическая борьба в республике трактовалась как часть общего противостояния коммунизма и демократии. Вместе с тем, в подготовленном в июне 1945 г. Госдепартаментом для президента Г. Трумэна меморандуме было отмечено, что с правительством ЧСР сохранялись прекрасные отношения, США «продолжали историческую политику поддержки свободной и независимой Чехословакии» [FRUS, 1945, vol. 4, p. 463].

Намерения Москвы в отношении ЧСР выглядели для американцев не вполне определенными. Кремль не выказывал намерения советизировать республику. Доказательств советского вмешательства в чехословацкую внутреннюю политику не было [FRUS, 1946, vol. 6, p. 238–241]. Все политические партии поддерживали развитие дружеских отношений с СССР. Глава чехословацких коммунистов К. Готвальд говорил об особом пути к социализму. Он заверял, что союз с СССР имел прежде всего военно-оборонительный характер и не препятствовал развитию отношений с западными странами [NARA. RG 84. CGR, 1945–57. Box 3. Klieforth to the Secretary of State. June 17, 1945].

Присутствие Красной армии в ЧСР рассматривалось американскими дипломатами в Праге скорее как неблагоприятный для СССР фактор из-за поведения советских военных [Ibid. June 4, 1945].

Правительство ЧСР пыталось избавиться от оккупационных войск, являвшихся бременем для экономики страны [FRUS, 1945, vol. 4, p. 503]. Американцы, поддерживая эту инициативу, не хотели выводить свою армию в одностороннем порядке. С подачи Бенеша президент Трумэн лично обратился к Сталину с просьбой об одновременном полном выводе обеих оккупационных армий. Согласие было получено, и к декабрю эвакуация была завершена [Зорин, 2018].

Быстрое согласие Кремля, помимо облегчения, вызвало и подозрения в госдепартаменте. В конечном счете там решили, что руководство СССР рассчитывало на благоприятный пропагандистский эффект, способный усилить позиции коммунистов на предстоящих парламентских выборах. Кроме того, Москва могла отказаться от военного присутствия в Чехословакии, поскольку уже получила в ней достаточное влияние [Ján Papánek, s. 105–109; NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/11–2046; 860F.00B/1–948].

Отношение к Чехословакии в США стало ухудшаться после начала социалистических реформ и некоторых действий пражского правительства. Негативную реакцию вызывала национализация промышленных предприятий, представлявшаяся как свидетельство поворота ЧСР к коммунизму, за которым стоял СССР. Знакомые с мотивами реформы американские дипломаты настаивали, что ее причиной были внутренние, а не внешние факторы [Diamond, p. 71]. Но национализация также затронула интересы американских собственников, что породило серьезные проблемы в отношениях Вашингтона и Праги. И все же, согласно сообщению чехословацкого посольства в США, в начале 1946 г. ЧСР продолжала пользоваться симпатиями американцев [AMZV. Politické zprávy 1918–1977. Velvyslanectví ČSR ve Washingtoně do MZV. 29. dubna 1946].

С точки зрения американского посольства в Праге, в ЧСР наблюдалось расширение советского влияния. Министерство информации находилось под контролем коммунистов, в газетах распространялась просоветская пропаганда. Коммунистическая пресса позволяла себе прямые нападки на американскую политику. Посол Л. Штейнгардт полагал, что «чехословацкие власти консультируются и следуют пожеланиям русских цензоров и русской секретной полиции. <...> 75 % позитивной иностранной информации отводится Советской России». Газеты иных партий не осмеливались критиковать СССР [NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.48/8–2145; RG 84. CGR, 1945–57. Box 2. Steinhardt to the Secretary of State. Sept. 7, 1945]. К похожему выводу пришли члены делегации Конгресса США, посетившие Прагу осенью 1945 г. Они увидели в городе огромное количество советских флагов и портретов Сталина [AMZV. Teritoriální odbory – obyčejné, 1945–1959. Box 24. European study trip]. Конгрессмены рекомендовали усилить американскую пропаганду. Но даже в 1947 г., по оценке Штейнгардта, в этой сфере США значительно уступали СССР [LASP. Box 67. Conference at the Embassy. Sept. 24, 1947].

В марте 1946 г. в своей фултонской речи Черчилль объявил о расколе Европейского континента. По его словам, в государствах Восточной Европы происходило установление полицейских режимов под контролем Москвы. Поместив Прагу за «железным занавесом», британский политик, однако, признал, что в Чехословакии продолжала сохраняться демократия [Черчилль, с. 528–543]. В этом отразилось двойственное восприятие ЧСР на Западе.

Американская пресса откликнулась на выступление Черчилля рядом статей. *New-York Times*, поместив Чехословакию в советскую сферу влияния, привела и иные точки зрения. Международный обозреватель газеты С. Сульцбергер пояснял, что коммунисты еще не добились в ней доминирующего положения, хотя могли сделать это в ближайшем будущем [Sulzberger]. 10 марта газета опубликовала выдержки из интервью Бенеша, заверявшего, что СССР не стремился к территориальным захватам, а лишь хотел иметь дружественные государства на своих границах [MacCormac; Congressional Record, p. A1478].

Поддержка Прагой внешнеполитического курса Москвы вызывала в США настороженность. В подготовленном весной 1946 г. Центрально-европейским отделом госдепартамента (ЦЕО) обзоре курс Праги на сближение с Москвой объяснялся страхом перед возрождением Германии [NARA. RG 59. GR, Czechoslovakia 1946–1953. Box 1. Czechoslovakia – Policy and information statement]. По мнению Штейнгардта, ослабление коммунистического, а значит, и советского влияния в ЧСР могло произойти в результате укрепления позиций демократических сил по итогам намеченных на май 1946 г. парламентских выборов [LASP. Box 95. Steinhardt to Williamson. May 1, 1946]. Однако на них коммунисты смогли получить 38 % голосов. Вместе с социал-демократами они контролировали половину парламента. Остальные 50 % распределились между остальными партиями. Главой правительства стал Готвальд [Чехия и Словакия в XX веке, с. 50].

Реакция посольства на итоги голосования была спокойной. Отказ Москвы от объявленного накануне намерения произвести в период выборов перемещение частей Красной армии через территорию ЧСР, как казалось, свидетельствовал о соблюдении обязательства не вмешиваться во внутренние дела страны [NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/5–2346; 860F.00/6–1746]. Штейнгардт положительно воспринял назначение Готвальда главой правительства. Его предшественника социал-демократа З. Фирлингера он считал фактическим агентом Москвы [Ibid. 860F.00/5–2346]. В сентябре 1946 г. Штейнгардт передал в госдепартамент слова Готвальда, что «основным мотивом, объединяющим славянские народы с Советским Союзом, является необходимость предотвращения немецкой агрессии» и что с западными державами установились «в целом удовлетворительные» отношения [NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/9–1246].

На протяжении 1946 г. в ЧСР продолжало сохраняться зыбкое равновесие. Во внешней политике все политические силы поддерживали

союз с СССР, не критикуя действия Москвы. Штейнгардт сообщал, что один из лидеров умеренной Национально-социалистической партии министр внешней торговли Г. Рипка после поездки в Москву в марте 1946 г. выразил уверенность в искренности желания Сталина уважать чехословацкий суверенитет [NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/5–746].

В июле правительственная делегация ЧСР во главе с Готвальдом и министром иностранных дел Я. Масариком посетила Москву для переговоров по широкому кругу вопросов. В разговоре с американским послом в СССР У. Б. Смитом Масарик отметил, что «атмосфера переговоров была очень сердечной». По его словам, чехи не имели намерения «продавать свои души» и не собирались отворачиваться от Запада [FRUS, 1946, vol. 6, p. 209]. И все же чехословацкий посол в Вашингтоне Ю. Славик сообщал в Прагу, что в Америке на фоне нагнетания «страха, недоверия, подозрений» в отношении СССР Чехословакия все чаще изображалась как зависимое от Москвы государство [AMZV. Politické zprávy 1918–1977. Velvyslanectví ČSR ve Washingtoně do MZV. 22. juna 1946].

Штейнгардт, тем не менее, отказывался «списывать» ЧСР со счетов и называть ее советским сателлитом. В письме сотруднику ЦЕО Ф. Уильямсону 29 июля 1946 г. он отмечал, что «до тех пор, пока существуют свободные выборы, есть возможность перемен... Чехословакия может быть важным аспектом нашей европейской политики и может быть спасена для нашей концепции западной цивилизации» [LASP. Box 95. Steinhardt to Williamson. July 29, 1946].

По всей видимости, чехословацкие политические деятели полагали, что в Вашингтоне понимают вынужденный характер действий Праги. Однако для руководства госдепартамента и общественного мнения США такая политика становилась все менее приемлемой. В конце августа 1946 г. госсекретарь Д. Бирнс, раздосадованный поведением чехословацкой делегации на конференции в Париже, распорядился остановить выделение кредитов Праге. Бирнсу не понравилось, что чехи не только поддерживали советскую позицию по всем вопросам, но и аплодировали заместителю министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому, обвинившему США в стремлении экономически поработить Европу [NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.24/9–646].

Бенеш пытался объяснить вынужденный характер подобного поведения. 23 декабря 1946 г. он заявил Штейнгардту, что если бы Бирнс имел дело с СССР как представитель небольшого соседнего государства, он вел бы себя точно так же, как чехословацкие делегаты. Ценой этого было невмешательство Кремля во внутренние дела ЧСР [FRUS, 1946, vol. 6, p. 238–241]. Штейнгардт вынужден был принять это объяснение и констатировал, что Прага будет и впредь зависеть от СССР в вопросах обеспечения своей безопасности [NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/12–3146].

Во время поездки в США в начале 1947 г. Штейнгардт прочитал лекции о Чехословакии перед специалистами по международным

отношениям. Одна из них была названа «Чехословакия – западный аванпост за железным занавесом». Посол высказал мнение, что ЧСР шла на вынужденный союз с СССР в силу географической близости. Но большинство жителей страны не поддерживали коммунизм. Штейнгардт полагал, что даже чехословацкие коммунисты были патриотами и ставили интересы своей родины на первое место. Таким он считал и Готвальда, который являлся «100-процентным чехом» и мог действовать даже вопреки Москве. Посол делал вывод, что в последние месяцы Кремль ослабил давление на Прагу. И если такое положение продлится еще хотя бы год, Москва может полностью потерять Чехословакию [LASP. Box. 67. Czechoslovakia – Western Outpost behind the Iron Curtain].

Вскоре заместитель Штейнгардта Д. Брюинс направил в Вашингтон свой обзор мотивов чехословацкой внешней политики. Он полагал, что «рабское» поведение Чехословакии в отношении СССР было следствием нескольких причин. Во-первых, это патологический страх перед возрождением Германии и «яркая память о Мюнхене». Из-за этого в Праге не доверяли прежним союзникам и надеялись только на СССР. Чехословацкое руководство боялось потерять покровительство Москвы либо спровоцировать ее на вмешательство во внутренние дела страны. Во-вторых, чехословацкая внешняя политика находилась под влиянием коммунистов, поскольку Масарик фактически передал руководство министерством своему заместителю коммунисту В. Клементису. Важным фактором было общее состояние международных отношений: Праге приходилось выбирать между Востоком и Западом. «Если произойдет полный разрыв между Востоком и Западом, не может быть никаких сомнений, что Чехословакия останется с Востоком», – писал Брюинс [NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/3–1347].

Летом 1947 г. Брюинс уже не исключал, что коммунисты могут попытаться захватить власть, если Москва решит «более тесно интегрировать Чехословакию в советскую сферу». Он допускал, что по приказу Кремля они без колебаний перейдут к революционной тактике и даже могут поставить вопрос о вхождении республики в состав СССР. Вместе с тем дипломат полагал, что СССР было выгодно сохранять демократический режим в ЧСР и представлять ее как «образцового сателлита», «витрину», показывая возможность сочетания демократии и социализма [Ibid. 860F.00B/6–647]. Штейнгардт разделял этот вывод: в июне 1947 г. он писал, что не ожидает скорого захвата власти коммунистами в ЧСР [NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/6–947; FRUS, 1947, vol. 4, p. 212].

Серьезное влияние на изменение отношения американцев к ЧСР оказал отказ Праги от участия в плане Маршалла. Программа масштабной помощи Европе была анонсирована госсекретарем Д. Маршаллом 5 июня 1947 г. Для ее обсуждения было решено созвать 12 июля конференцию в Париже. 7 июля чехословацкое правительство единогласно решило участвовать в конференции. Действия Праги вызвали

позитивную реакцию в США. Поскольку это согласие последовало за отказом и критикой программы со стороны Москвы, некоторые американские газеты пришли к выводу, что у Чехословакии существовала определенная степень свободы в отношениях с СССР [Кратки, с. 122]. Но ситуация быстро изменилась. 9 июля чехословацкая делегация в составе Готвальда, Масарика и министра юстиции национального социалиста П. Дртины отправилась в Москву с плановым визитом. Через день было объявлено, что Прага отказывается от участия в Парижской конференции [Кратки; Наринский].

Когда посол Ю. Славик 10 июля посетил госдепартамент, руководитель ЦЕО Д. Риддлбергер попытался выяснить, что тому было известно о причинах изменения позиции чехословацкого правительства. Славик сообщил, что не располагает официальной информацией. Риддлбергер заметил, что в США могло сложиться впечатление о прямом вмешательстве СССР во внутренние дела Чехословакии. По итогам беседы у главы ЦЕО сложилось впечатление, что посол согласился с этим утверждением, но в записях Славика подобное замечание отсутствовало [NARA. RG 59. GR, Czechoslovakia 1946–1953. Box 1. Memorandum of Conversation. July 10, 1947; AMZV. Politické zprávy 1918–1977. Velvyslanectví ČSR ve Washingtoně do MZV. 11. júla 1947].

12 июля чехословацкая делегация вернулась в Прагу. Хотя в официальном сообщении о визите в Москву план Маршалла не упоминался, в американском посольстве узнали о содержании произошедших в Кремле переговоров от Зенкла и Дртины [Lukes, p. 173]. Масарик также не скрывал разочарования. Известна фраза, которую он бросил своему другу британскому дипломату Б. Локхарту, что он «ехал в Москву как министр независимого суверенного государства, а вернулся лакеем советского правительства» [Lockhart, p. 66].

По сообщениям Штейнгардта, решение об отказе от участия в конференции вызвало панику в умеренных партиях, дошедшую до разработки планов эмиграции и создания правительства в изгнании. Но вскоре ситуация успокоилась. Зенкл полагал, что Кремль, убедившись в способности контролировать внешнюю политику ЧСР, не будет вмешиваться в ее внутренние дела [NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/7–1847]. Масарик публично отрицал советское вмешательство, но, по мнению американцев, он делал это по просьбе Готвальда [Ibid. 860F.00/8–447]. Сам факт того, что Прага отказалась от приглашения в Париж после поездки Готвальда и Масарика в СССР, служил доказательством давления Москвы [Clements, p. 154]. 29 июля во время визита в госдепартамент заместитель Славика Й. Ганч дал понять, что давление со стороны СССР все же имело место и было настолько велико, что его невозможно было выдержать [NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/7–2947].

Штейнгардт, тем не менее, отмечал, что отказ от участия в плане Маршалла всего лишь подтвердил факт советского контроля над внешней политикой ЧСР [FRUS, 1947, vol. 4, p. 223–226]. Вопрос со-

стоял в том, планировала ли Москва ограничивать отношения ЧСР с Западом и расширять вмешательство в ее внутреннюю политику. Штейнгардт полагал, что первое было маловероятным, поскольку Прага должна была исполнять экономические обязательства перед СССР. А для этого ей было необходимо поддерживать тесные связи с западными странами. Штейнгардт предлагал не выделять ЧСР новых кредитов и подчеркивал, что считает такую меру не наказанием, а методом воздействия на коммунистов, которые должны были осознать неизбежность экономического краха без нормальных отношений с Западом. Для демонстрации американской заинтересованности в Чехословакии и поддержки демократических сил Штейнгардт рекомендовал предпринять ряд символических мер, например, подписать договор о культурном сотрудничестве и облегчить транзит товаров через Германию [Ibid.].

Осенью 1947 г. Масарик посетил США, где пытался оправдаться за политику своего правительства. Во время переговоров в госдепартаменте он заявил, что чехи по-прежнему дорожили своей независимостью. Министр выразил опасение, что в случае поражения коммунистов на следующих выборах у СССР появится повод для «прямых действий», и просил США «продемонстрировать заинтересованность» в делах Чехословакии [FRUS, 1947, vol. 4, p. 237]. На второй встрече с Масариком 14 ноября присутствовал госсекретарь Маршалл. Он заверил, что высоко оценил первоначальное согласие ЧСР принять участие в парижском совещании, но никаких реальных действий по поддержке демократических сил не обещал. Маршалл также просил прояснить мотивы Москвы, по его мнению, подорвавшей своими действиями дружеские отношения с США. Масарик ответил, что Сталиным двигала навязчивая идея о скором экономическом крахе Америки, после которого Вашингтон должен был, как полагали в Кремле, вернуться к изоляционизму и оставить Европу на милость СССР [FRUS, 1947, vol. 4, p. 242–244; Ullman, p. 84].

Переговоры проходили на фоне обострения ситуации в Венгрии, где произошло окончательное закрепление у власти левых сил и начались гонения на оппозицию. В сентябре 1947 г. был создан Коминформ. В это время Штейнгардт сообщал, что некоторые умеренные политики пытались выяснить у американских дипломатов, что им известно о планах СССР, на случай, «если не удастся полностью подчинить чехословацкое правительство», и нет ли у Кремля намерения ввести в Чехословакию войска. Многие полагали, что советское правительство не решится на оккупацию, опасаясь спровоцировать войну или вызвать негативную реакцию мирового общественного мнения [NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/10–2147].

Штейнгардт сравнил чехословацких политических деятелей с железными опилками, оказавшимися между двумя полюсами магнита – Востоком и Западом. Поскольку восточный полюс был ближе, притяжение к нему было сильнее. Посол полагал, что от чехов не следовало

ожидать стойкого сопротивления внешнему давлению, поскольку исторически они привыкли склоняться перед завоевателями. Страна сама сделала выбор в пользу СССР в поисках защиты от Германии. Люди опасались коммунистического переворота, экономического кризиса и изоляции от Запада, но надеялись, что добровольное сотрудничество с СССР предотвратит его прямое вмешательство и оккупацию [NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/10–2947].

24 сентября 1947 г. во время совещания с посетившими Прагу членами делегации Конгресса США А. Смитом и К. Мундтом Штейнгардт описал хронологию отказа Чехословакии от участия в плане Маршалла. По его словам, Сталин предварительно побеседовал с Готвальдом и «устроил ему ад», после чего все члены делегации отправились в Кремль. Сталин обвинил чехов в недружественном поведении и заставил их отказаться от приглашения в Париж. Штейнгардт замечал, что это был единственный факт, когда можно было доказать прямое вмешательство Москвы во внешнюю политику ЧСР [LASP. Box 67. Conference at the Embassy. Sept. 24, 1947].

В госдепартаменте с этого времени стали преобладать пессимистичные прогнозы относительно судьбы Чехословакии. Подготовленный для Маршалла доклад Отдела политического планирования от 6 ноября 1947 г. констатировал, что основой советской политики после войны было стремление расширить контроль над евразийским пространством. Поскольку продвижение советского влияния на Западе было остановлено, Сталин приступил к консолидации власти в Восточной Европе. Для этого Москве было необходимо установить полный контроль над Чехословакией. Пока коммунизм мог свободно распространяться на континенте, СССР было выгодно сохранять в ЧСР «внешние проявления свободы», используя ее как «приманку» для других стран. Но в новой ситуации Кремль мог решиться на уничтожение демократических институтов и установление коммунистического режима в Чехословакии, рассматривая это в качестве оборонительного хода [FRUS, 1947, vol. 1, p. 770–777].

В декабре 1947 г., выступая в Национальном военном колледже в Вашингтоне, Штейнгардт отметил усиление активности коммунистов в ЧСР, проявлявшееся в наступлении на оппозицию и антиамериканской пропаганде. Причиной были намеченные на май 1948 г. выборы. Вместе с тем, посол не упоминал о каком-либо вмешательстве СССР. Он продолжал верить, что, в отличие от «остальных сателлитов», чехи меньше симпатизировали коммунизму [LASP. Box 67. The current situation in Czechoslovakia. Dec. 15, 1947].

В феврале 1948 г. в Праге разразился политический кризис. Министры от умеренных партий вышли из состава правительства, намереваясь достичь его роспуска и формирования нового кабинета. Коммунисты организовали массовые манифестации, добившись от президента Бенеша сохранения во главе кабинета Готвальда и замены выбывших министров. Вслед за этим последовало окончатель-

ное установление контроля компартии над политической системой ЧСР. В разгар событий в Прагу с рабочим визитом прибыл заместитель министра иностранных дел СССР В. А. Зорин. Это сразу вызвало у американцев подозрения в причастности Москвы к происходившим событиям. Согласно полученной от правых политиков информации, Зорин в частном порядке заявлял о поддержке советским правительством компартии. По другим сведениям, он оказывал давление на Бенеша, угрожая интервенцией, если президент не выполнит пожелания коммунистов [NARA. RG 59. CDF 1945–49. 860F.00/3–1248]. Но доказать это было нельзя.

Произошедшие события были оценены в США как государственный переворот. Вместе с тем, в послании госдепартамента французскому и британскому посольствам в Вашингтоне 24 февраля 1948 г. констатировалось, что захват власти коммунистической партией не поменял уже сложившегося положения – подчинения Чехословакии СССР [FRUS, 1948, vol. 4, p. 736]. Штейнгардт пришел к выводу, что кризис явился логическим завершением процесса, начавшегося с заключением советско-чехословацкого договора 1943 г. По его мнению, СССР, в отличие от США, изначально имел стратегические планы в отношении Чехословакии. Поскольку Вашингтон не демонстрировал заинтересованности в сохранении демократического режима, в ЧСР решили, что США согласны с включением их страны в сферу влияния Москвы. В итоге Чехословакия была обречена на вхождение в советский блок в Восточной Европе [FRUS, 1948, vol. 4, p. 747–754].

Американское восприятие Чехословакии в первые послевоенные годы было неоднозначным. С одной стороны, союзный договор с СССР и просоветская внешняя политика побуждали поместить ЧСР за «железный занавес». Однако многопартийная политическая система и заявления руководителей государства о верности демократии и симпатиях к Западу позволяли расценивать эту страну как «западный аванпост» на границе советской сферы влияния. Сторонники первой позиции, списавшие Прагу со счетов, были противниками развития более тесных отношений США с этой страной. Но посол Штейнгардт проводил мысль о том, что для Чехословакии оставалась надежда сохранить свое место в ряду демократических стран. Признавая вынужденный характер ее внешней политики, госдепартамент при этом не соглашался идти на уступки. По мере ухудшения советско-американских отношений руководство США все более болезненно воспринимало просоветские жесты правительства ЧСР. После отказа Праги от участия в обсуждении плана Маршалла стало очевидно, что Чехословакия в своей внешней политике всецело ориентирована на СССР. В феврале 1948 г. ЧСР окончательно определилась с выбором пути социально-политического развития.

Список литературы

Встречными курсами: политика СССР и США на Балканах, Ближнем и Среднем Востоке в 1939–1947 гг. / под ред. В. Т. Юнгблуда. Киров : Изд-во Вят. гос. гуманитар. ун-та, 2014. 510 с.

Зорин А. В. США и Советско-чехословацкий договор 1943 г. // Рос. история. 2017. № 4. С. 151–163.

Зорин А. В. Проблема вывода американской армии из Чехословакии в 1945 г. // Новая и новейшая история. 2018. № 3. С. 47–61. DOI 10.7868/S0130386418030046.

Кратки К. Чехословакия и план Маршалла // У истоков «социалистического сотрудничества»: СССР и восточноевропейские страны в 1944–1949 гг. М. : Наука, 1995. С. 110–129.

Марьина В. В. Чехословацкий «февраль» 1948-го начинался в 1945 году // Тоталитаризм. Исторический опыт Восточной Европы : «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944–1948. М. : Наука, 2002. С. 88–112.

Марьина В. В. Советский Союз и чехословацкий вопрос во время Второй мировой войны. 1939–1945 гг. : в 2 кн. М. : Индрик, 2009. Кн. 2. 1941–1945 гг. 448 с.

Наринский М. М. Советский Союз, Чехословакия и план Маршалла // Февраль 1948. Москва и Прага: взгляд через полвека. М. : Ин-т славяноведения и балканистики РАН, 1998. С. 67–83.

Серапионова Е. П. Эдуард Бенеш: планы послевоенного развития Чехословакии и реальность // Тоталитаризм. Исторический опыт Восточной Европы : «Демократическое интермеццо» с коммунистическим финалом. 1944–1948. М. : Наука, 2002. С. 113–132.

Черчилль У. Никогда не сдаваться! Лучшие речи Черчилля. М. : Альпина нон-фикшн, 2014. 644 с.

Чехия и Словакия в XX веке: очерки истории : в 2 кн. М. : Наука, 2005. Кн. 2. 558 с.

Юнгблуд В. Т. «Образы Российской империи» и внешнеполитическое планирование в США в 1944–1945 гг. // США: экономика, политика, идеология. 1998. № 6. С. 66–78.

AMZV. Politické zprávy 1918–1977: Washington 1945–1946; Teritoriální odbory – obyčejné, 1945–1959: USA.

Clements C. W. The Development and Failure of American Policy Toward Czechoslovakia, 1938–1948 : PhD Diss. Oxford ; Ohio : [S. n.] . 2004. 223 p.

Congressional Record : Proceedings and Debates of the 79th Congress. Appendix. Vol. 92. Part 10. Wash. : GPO, 1946. 1242 p.

Diamond W. Czechoslovakia between East and West. L. : Stevens and Sons, 1947. 258 p. FRUS. 1945. Vol. 4. Europe. Wash. : GPO, 1968. 1358 p.

FRUS. 1946. Vol. 6. Eastern Europe; The Soviet Union. Wash. : GPO, 1969. 996 p.

FRUS. 1947. Vol. 4. Eastern Europe; The Soviet Union. Wash. : GPO, 1972. 892 p.

FRUS. 1948. Vol. 4. Eastern Europe; The Soviet Union. Wash. : GPO, 1974. 1166 p.

Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi (dokumenty 1939–1945) / ed. by S. Michálek. Bratislava : VEDA, 1997. 206 s.

LASP, 1929–1950. Manuscript Division. Box 67, 95.

Lockhart R. B. Jan Masaryk : A Personal Memoir. L. : Putnam, 1956. 80 p.

Lukes I. On the Edge of the Cold War : American Diplomats and Spies in Postwar Prague. N. Y. : Oxford Univ. Press, 2012. 280 p.

MacCormac J. Benes Sees No War but Notes Spheres // The New-York Times. 1946. March 10. P. 2.

Michálek S. Nádeje a vytriezvenia (Československo-americké hospodárske vzťahy v rokoch 1945–1951): dejiny a fakty. Bratislava : VEDA, 1995. 186 s.

NARA. Record Group 59. Central Decimal File, 1945–1949; General Records, Czechoslovakia, 1946–1953; Record Group 84. US Embassy in Prague. Classified General Records, 1945–1957.

Proks P. Československo a Západ 1945–1948 (Vztahy Československa se Spojenými státy, Velkou Británií a Francií v letech 1945–1948). Praha : ISV nakladatelství, 2001. 327 p.

Sulzberger C. L. Soviet well Entrenched on New European Line // *The New-York Times*. 1946. March 10. P. E5.

Ullmann W. The United States in Prague, 1945–1948. N. Y. : Boulder, 1978. 205 p.

Yungblyud V. T., Zorin A. V. The Problem of Returning of American Diplomats to Liberated Czechoslovak Republic // *Вестн. С.-Петербург. ун-та. История*. Т. 63. 2018. Вып. 4. С. 1289–1302. DOI 10.21638/11701/spbu02.2018.417.

References

AMZV. Politické zprávy 1918–1977: Washington 1945–1946; Teritoriální odbory – obyčejné, 1945–1959: USA.

Chekhiya i Slovakiya v XX veke: ocherki istorii v 2 kn. [Czechia and Slovakia in the 20th Century: Essays on History. 2 Books]. Moscow, Nauka. Book 2. 558 p.

Churchill, W. (2014). *Nikогда ne sdavat'sya! Luchshie rechi Cherkillya* [Never Give up! Churchill's Best Speeches]. Moscow, Alpina non-fiction. 644 p.

Clements, C. W. (2004). *The Development and Failure of American Policy Toward Czechoslovakia, 1938–1948*. PhD Diss. Oxford, Ohio, S. n. 223 p.

Congressional Record. Proceedings and Debates of the 79th Congress. (1946). Appendix. Vol. 92. Part 10. Wash., GPO. 1242 p.

Diamond, W. (1947). *Czechoslovakia between East and West*. L., Stevens and Sons. 258 p.

FRUS. 1945. Vol. 4. Europe. (1968). Wash., GPO. 1358 p.

FRUS. 1946. Vol. 6. Eastern Europe; The Soviet Union. (1969). Wash., GPO. 996 p.

FRUS. 1947. Vol. 4. Eastern Europe; The Soviet Union. (1972). Wash., GPO. 892 p.

FRUS. 1948. Vol. 4. Eastern Europe; The Soviet Union. (1974). Wash., GPO. 1166 p.

Kratki, K. (1995). Chekhoslovakiya i plan Marshalla [Czechoslovakia and the Marshall Plan]. In *U istokov "sotsialisticheskogo sodruzhestva": SSSR i vostochnoevropeiskie strany v 1944–1949 gg.* Moscow, Nauka, pp. 110–129.

LASP. 1929–1950. Manuscript Division. Box 67, 95.

Lockhart, R. B. (1956). *Jan Masaryk. A Personal Memoir*. L., Putnam. 80 p.

Lukes, I. (2012). *On the Edge of the Cold War: American Diplomats and Spies in Postwar Prague*. N. Y., Oxford Univ. Press. 280 p.

MacCormac, J. (1946). Benes Sees No War but Notes Spheres. In *The New York Times*. March 10, p. 2.

Mar'ina, V. V. (2002). Chekhoslovatskii "fevral" 1948-go nachinal'sya v 1945 godu [The Czechoslovak "February" of 1948 Began in 1945]. In *Totalitarizm: Istoricheskii opyt Vostochnoi Evropy. "Demokraticheskoe intermetstvo" s kommunisticheskim finalom. 1944–1948*. Moscow, Nauka, pp. 88–112.

Mar'ina, V. V. (2009). *Sovetskii Soyuz i chekho-slovatskii vopros vo vremya Vtoroi mirovoi voyny. 1939–1945 gg. v 2 kn.* [The Soviet Union and the Czecho-Slovak Question during the Second World War. 1939–1945. 2 Books]. Moscow, Indrik. Book 2. 1941–1945 gg. 448 p.

Michálek, S. (1995). *Nádeje a vytriezvenia (Československo-americké hospodárske vzťahy v rokoch 1945–1951): dejiny a fakty*. Bratislava, VEDA. 186 s.

Michálek, S. (Ed.). (1997). *Ján Papánek za vojny Edvardovi Benešovi (dokumenty 1939–1945)*. Bratislava, VEDA. 206 s.

NARA. Record Group 59. Central Decimal File, 1945–1949; General Records, Czechoslovakia, 1946–1953; Record Group 84. US Embassy in Prague. Classified General Records, 1945–1957.

Narinskii, M. M. (1998). Sovetskii Soyuz, Chekhoslovakiya i plan Marshalla [The Soviet Union, Czechoslovakia, and the Marshall Plan]. In *Fevral' 1948. Moskva i Praga: vzglyad cherez polveka*. Moscow, Institut slavyanovedeniya i balkanistiki RAN, pp. 67–83.

Proks, P. (2001). *Ceskoslovensko a Zapad 1945–1948 (Vztahy Československa se Spojenými státy, Velkou Británií a Francií v letech 1945–1948)*. Praha, ISV nakladatelství. 327 p.

Serapionova, E. P. (2002). Eduard Benesh: plany poslevoennogo razvitiya Chekhoslovakii i real'nost' [Eduard Beneš: Plans for the Post-War Development

of Czechoslovakia and the Reality]. In *Totalitarizm: Istoricheskii opyt Vostochnoi Evropy. "Demokraticheskoe intermetstvo" s kommunisticheskimi finalom. 1944–1948*. Moscow, Nauka, pp. 113–132.

Sulzberger, C. L. (1946). Soviet Well Entrenched on New European Line. In *The New York Times*. March 10, p. E5.

Ullmann, W. (1978). *The United States in Prague, 1945–1948*. N. Y., Boulder. 205 p.

Yungblyud, V. T. (1998). "Obrazy Rossiiskoi imperii" i vneshnepoliticheskoe planirovanie v SShA v 1944–1945 gg. ["Images of the Russian Empire" and Foreign Policy Planning in the United States in 1944–1945]. In *SShA: ekonomika, politika, ideologiya*. No. 6, pp. 66–78.

Yungblyud, V. T. (Ed.). (2014). *Vstrechnymi kursami: politika SSSR i SShA na Balkanakh, Blizhnem i Srednem Vostoke v 1939–1947 gg.* [Counter Courses: The Policy of the USSR and the USA in the Balkans and the Middle East in 1939–1947]. Kirov, Izdatel'stvo Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta. 510 p.

Yungblyud, V. T., Zorin, A. V. (2018). The Problem of Returning of American Diplomats to Liberated Czechoslovak Republic. In *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya*. Vol. 63. Iss. 4, pp. 1289–1302. DOI 10.21638/11701/spbu02.2018.417.

Zorin, A. V. (2017). SShA i Sovetsko-chechoslovatskii dogovor 1943 g. [The USA and the Soviet-Czechoslovak Treaty of 1943]. In *Rossiiskaya istoriya*. No. 4, pp. 151–163.

Zorin, A. V. (2018). Problema vyvoda amerikanskoi armii iz Chechoslovakii v 1945 g. [The Withdrawal of the US Army from Czechoslovakia in 1945]. In *Novaya i noveishaya istoriya*. No. 3, pp. 47–61. DOI 10.7868/S0130386418030046.

The article was submitted on 24.06.2020